

## ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается коммуникабельность как способность учителя к коммуникативной деятельности и предлагаются театральные технологии в процессе подготовки в вузе будущих учителей иностранного языка.

**Ключевые слова:** коммуникабельность, коммуникативная деятельность, метод физических действий, театральные технологии.

Русское новообразование «коммуникабельный» по содержанию соответствует английскому communicative с основным значением «общительный, разговорчивый». В обиходной речи и научно-популярном контексте коммуникабельность понимается как способность индивида легко и по собственной инициативе устанавливать контакты в любой сфере общения, а также умело поддерживать предлагаемые контакты. В профессиональном плане эта способность оценивается высоко и входит в число обязательных условий при приеме на работу, связанную с активной коммуникативной деятельностью, в частности, для учителя иностранного языка. Коммуникабельность обусловлена не только психологическим типом индивида, но также социальным опытом общения, предусматривающим ориентацию на партнера, – умением слушать и сопереживать, своевременно корректировать свое речевое поведение.

Коммуникабельность и харизма (греч. *charis* – грациозность, красота) являются особыми индивидуальными характеристиками личности. Харизма понимается как личное обаяние, притягательность человека, обусловленные не только его личными данными, но и такими индивидуальными характеристиками, как динамизм, целеустремленность действий, понимание целей, склонность к лидерству, решительность, экспрессия и др. – все то, что составляет видовое понятие «харизматическая личность». Значительное место в структуре харизматической личности занимает коммуникативная компетентность, которая труднее всего поддается совершенствованию прежде всего потому, что трудно добиться полной гармонии во взаимодействии вербальных и невербальных средств коммуникации [1].

С течением времени у каждого индивида вырабатывается свой собственный «коммуникативный стиль». Это особенно существенно для преподавателей иностранного языка, основная задача которых – создавать атмосферу общения на уроке и иметь свой собственный, индивидуальный стиль общения с учениками.

Об этом мы пишем и рассуждаем постоянно, однако зачастую на практике понимаем, что это далеко не так. В эпоху стремительного движения вперед, развития

---

\* © Кашина Е.Г., Илюхина Н.А., 2012

Кашина Елена Георгиевна (e\_kashina@mail.ru), кафедра английской филологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Илюхина Надежда Алексеевна (ilnadeshda@ Rambler.ru), кафедра русского языка Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

высоких технологий, активизирующих и модернизирующих не только производственную сферу, но и духовную, не только промышленность, но и образование, трудно представить себе, что, к сожалению, прогресс часто обходит стороной ту составляющую нашего земного бытия, которая либо делает нас интересными, образованными людьми, стремящимися к постоянному расширению и обогащению уже приобретенных знаний и опыта, либо перекрывает все каналы и делает инертными машинами, с перебоями и постоянными остановками воспринимающими материал и в определенный момент прекращающими все попытки продолжить самосовершенствование ради будущего. Современные лозунги, призывающие продолжать образование через всю жизнь, останутся пустыми призывами, если не воспитать это стремление в самых юных членах нашего общества с первых минут вхождения в образовательное пространство школы, а затем продолжить в вузе.

Малыш приходит учиться с широко открытыми глазами, готовый к восприятию и активной переработке информации. Интерес и, соответственно, мотивация определяют успех учения. Пиаже писал, что процесс восприятия и переработки информации подобен процессу переработки пищи: вкусно поел – и переживаешь особое состояние послевкусия. Получил интересную информацию на уроке – активно стараешься осмыслить ее, поделиться с родителями и друзьями. Ребенок входит в класс на первый в его жизни урок иностранного языка. Этот урок навсегда должен остаться в его памяти, как событие, погружившее его в новый языковой социум. Каждый урок забываем своей новизной, яркостью впечатлений, оригинальностью воспринимаемого материала.

Многие лучшие школы г. Самары работают по учебникам английского языка под редакцией И.Н. Верещагиной, К.А. Бондаренко, Т.А. Притыкиной. Все очень традиционно, сдержано и абсолютно неинформативно. Учебник не может погрузить школьника в пространство изучаемого языка и новой для него культуры. Есть безликие персонажи текстов, как было когда-то, в далекие

70–90-е годы, например, знаменитая семья Стоговых. Почему не дать описание не просто какой-то российской семьи из Ярославля или американской из Флориды, а реальной, известной всем, например, семье дяди Федора из известного отечественного мультфильма или написать о семье Шрека. Нет в учебнике и таких разделов, как, например, «It's interesting to know». В контекст урока следует включать игры, интеллектуальные и подвижные. Невозможно эффективно провести урок с детьми 6–8 лет без развлекательных минуток, позволяющих им расслабиться и переключиться на другой вид деятельности. Еще в 1903 году Я.И. Душечкин писал: «В наиболее просвещенных государствах уже сознали важное образовательное значение игры и прилагают заботы к тому, чтобы ввести их в общую систему воспитания. Особенно высоко стоит это дело в Англии. И у нас все чаще и чаще поднимаются голоса за то, чтобы отвести играм почетное место в ряду других образовательных средств». И далее автор отмечает: «...главное назначение игры – доставлять удовольствие...» [2, с. 6]. И это ощущение эмоционального подъема, радости и смеха только способствует эффективному усвоению изучаемого материала. Если возникают проблемы с дисциплиной, то это проблема учителя, не готового к включению активных форм и методов обучения в контекст урока иностранного языка. «Когда учитель к учебному материалу урока относится как к манной каше, которую нужно скормить (запихать в рот) ученикам, а к игре как к привлекательному камуфляжу, то очень скоро обнаружится, что ученики на его уроках становятся почему-то «неживыми» [3, с. 31].

Все это свидетельствует о том, что часто причина кроется не в учебниках, а в преподавателях, которые, к сожалению, не умеют наполнить учебный материал живым содержанием, повернуть его лицом к ученикам, по-новому взглянуть на старые

задания. «Младшие школьники еще столь доверчивы и столь тянутся к игре, что именно они оказываются самыми терпимыми к грубым промахам и ошибкам учителей при организации той или иной игровой ситуации. Тогда как в средних (и уж тем более в старших) классах гораздо меньшие педагогические просчеты могут вызвать у учеников и нескрываемый скепсис, и отказы, а то и откровенно уничижительный хохот» [3, с. 10].

Трудно говорить о каких-либо положительных результатах, если начальная школа на уроках английского языка живет без игр, песен, диалогов, разыгрываемых по ролям, без эмоционального подъема и радостных минуток, во время которых звучит смех и становится шумно в школьной аудитории. Часто приходится на лекциях убеждать студентов, что совсем не сложно, как по мановению волшебной палочки, после шумных и подвижных языковых «пауз» вновь создать рабочую обстановку в классе. Это может сделать учитель, владеющий аудиторией, владеющий игровыми технологиями.

М. Вальтер, один из наиболее ортодоксальных представителей натурального метода, придавал исключительное значение чувственной стороне в процессе преподавания иностранного языка и связывал весь процесс обучения с активной деятельностью учащихся. «По мере накопления языковых навыков урок у М. Вальтера все более превращался в игру, в театральное представление, а класс в театральную сцену, причем этот наивный реализм заходил так далеко, что коллеги не без иронии спрашивали, не поит ли М. Вальтер своих учеников мюнхенским пивом» [4, с. 46]. А происходило это все в Германии в 1912 году. Ровно на сто лет эти замечательные идеи представителей натурального и прямого методов были забыты, а уроки иностранного языка стали превращаться зачастую в чтение, перевод, пересказ идеологически перегруженных текстов, что вызывало только скуку на уроках, «сон с открытыми глазами», по образному выражению академика Павлова. Невозможно вызвать интерес у учащихся заданием составить ситуацию или диалог на тему «Ленинские чтения в школе», обсуждением не вполне понятных произведений «Целина» или «Малая земля».

Малыши, сделав первые шаги в новый и загадочный мир английского языка, вынуждены натолкнуться на препятствия в виде дифтонгов и монофтонгов, которые им следует четко различать и запоминать. Или написание диктантов-переводов. Детям диктуют: «Мой дядя – рабочий. Он работает на заводе. У него двое детей. Его дочь – ученица. Ей 8 лет. У нее есть кукла и т. д.» Бесконечные словарные диктанты, и очень много отрицательных эмоций.

Дети очень хорошо воспринимают театральные технологии, которые придают уроку новизну и способствуют созданию благоприятного психологического климата, совершенно особой обстановки на уроке, способствующей повышению интеллектуальной активности, эмоциональному подъему, что не может не сказаться на качестве учебного процесса. Ученики вместе с учителем активно двигаются во время урока. Известно, что в движении память учащихся работает более активно, процесс усвоения лексики и грамматики улучшается, обучающий эффект урока повышается. По мнению К.С. Станиславского, физические действия – это тот «ключ», при помощи которого возможно проникнуть во внутренний мир персонажа, а учителю – во внутренний мир ученика.

Несомненно, что значение метода К.С. Станиславского выходит за пределы сценического искусства. «Метод физических действий» может быть использован во всех случаях, когда следует переключить потребность и тем самым вызвать те или иные чувства, когда необходимо противопоставить их нежелательным эмоциям, и прежде всего это касается профессии преподавателя, эмоциональный фон которой достаточно

высок, постоянно требует корректировки и обновления. К.С. Станиславский выдвигает положение о «гриме души» артиста перед спектаклем. К сожалению, учитель не имеет времени на «грим души» перед уроком и даже в начала рабочего дня, хотя каждый раз, входя в аудиторию, он проигрывает множество ролей, от эмоционального фона которых во многом зависит успех обучения и психологический климат на уроке.

К.С. Станиславский неоднократно подчеркивал, что «единственный царь и владыка сцены – талантливый артист». Переноса этот тезис в педагогику, можно утверждать, что единственный царь и владыка класса – талантливый преподаватель, владеющий методическим мастерством, в котором значительное место занимает актерская техника, умение перевоплощаться. «Оставайтесь сами собой, а поступки возьмите другого лица, то есть роли. И все равно для зрителя Вы будете уже не Вы, а какое-то новое существо: Вы = актер + роль; кого бы Вы ни играли: боярина, женскую роль, стул, колокольчик, – оставайтесь собою... И не бойтесь за результат, все равно получите не вы... Вы и не Вы!» [5, с. 361]. В профессиональной деятельности преподавателя иностранного языка перевоплощение занимает особое место. Маски, роли меняются на уроке мгновенно: дирижер, наблюдатель, психолог, рассказчик, импровизатор, образец для подражания, кумир... Актерское и педагогическое искусство есть искусство перевоплощения.

Перефразируя слова К.С. Станиславского, можно сказать, что если актер и преподаватель теряют грань между тем, где они настоящие и где роли, которые они играют, – это и есть настоящее искусство (сценическое и педагогическое). Оно обеспечивает включение учеников в урок, то есть создание такой обстановки, при которой они забывают, что находятся на уроке. Е.И. Ильин на страницах педагогического блокнота написал: «Методика не наука о том, как надо, а искусство, убеждающее, как быть ярким и ... рациональным» [6, с. 171].

Анатолий Эфрос считал что «работать режиссером – это так же трудно, как и учительствовать в школе. Это тяжелая профессия» [7, с. 33]. Да, действительно трудно обучать любую категорию слушателей, особенно обучать иноязычной коммуникации, но возможно при условии, если учитель владеет техникой общения, театральными технологиями и способен импровизировать на уроке, и тогда он действительно становится гением коммуникабельности.

#### Библиографический список

1. Конечкая В.П. Социология коммуникации: учебник. М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1997. 302 с.
2. Алымова С.И. Сборник игр с указаниями, относящимися к постановке и воспитательному значению их / сост. под ред. Я. И. Душечкина [и др.]. СПб.: Н.П. Карбасникова, 1903. X, III–XXXII, 428 с.
3. Букатов В. М. Педагогические таинства дидактических игр: учеб.-метод. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2003. 151 с.
4. Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XIX–XX вв. / под ред. И. В. Рахманова. М.: Педагогика, 1972. 318 с.
5. Зон Б.В. Из встреч с К.С. Станиславским // Записки о театре. Л.; М., 1960. С. 357–365.
6. Ильин Е.Л. Рождение урока. М.: Педагогика, 1986. 175 с.

*E.G. Kashina, N.A. Ilyuhina\**

**TRAINING OF STUDENTS-FUTURE TEACHERS  
TO THE COMMUNICATIVE ACTIVITY**

The article deals with the communicability as a teacher's ability to communicative activity and theatrical techniques in preparing of future foreign language teacher at University.

**Key words:** communicability, communicative activity, method of physical activity, theatrical techniques.

---

\* *Kashina Elena Georgievna* (e\_kashina@mail.ru), the Dept. of English Philology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.

*Ilyuhina Nadezhda Alexeevna* (ilnadeshda@rambler.ru), the Dept. of Russian Literature, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.